

Виталием на кафедру архиепископа Кентерберийского (669 — 690)¹³³. Епископ Симон, прибывший в Галлию из Антиохии в 591 году, поведал Григорию Турскому о чуде, происшедшем во время землетрясения¹³⁴. Примечательно, что в это время турецкий епископ уже закончил составление книги «О славе мучеников», в которую вошел целый блок восточных сюжетов¹³⁵. Кроме того, Григорий Турский при помощи Иоанна Сирийца перевел на латынь повесть о семи спящих эфесских отроках. Сюжет оказался настолько популярен, что через другие источники попал в «Историю лангобардов» Павла Дьякона¹³⁶, расположившего пещеру семи спящих на берегу Океана в одном из самых отдаленных уголков Германии. В состав книги Григория Турского «О славе мучеников» вошли пересказы наиболее популярных на Западе житий восточных святых: Косьмы и Дамиана, Фоки, Домита, Георгия, Исидора¹³⁷. Кроме того, турецкий епископ рассказывает и о некоей женщине из Иерихона, чью историю ему сообщил дьякон Иоанн, побывавший на Святой земле. Обращаясь к деяниям апостолов, Григорий Турский упоминает о том, как патриций Муммол, посланец короля Теодоберта, попал в те места, где находится могила святого апостола Андрея (гл. 30). Не менее подробен и рассказ о гробнице святого апостола Фомы (гл. 30 — 31), приводимый Григорием Турским со слов некоего Теодора, побывавшего в Индии. Этот длинный список наглядно показывает, что Восток не был абсолютно неведомой страной для населения франкской Галлии. Сведения о нем, пусть и опосредованно, проникали благодаря житиям святых на территорию Европы и попадали в культурный оборот. Однако параллельно с официальными отношениями и церковными связями существовали и вещи повседневные: на ярмарках и в торговых местах шла интенсивная торговля, а в городах оседали купцы — выходцы из далеких стран.

Торговля

В Галлии воротами, открытыми для людей и товаров, прибывавших с Востока, оказался Марсель, считавшийся ведущим торговым городом этой части Европы¹³⁸. В Лионе сохранилось большое количество надписей, в которых упоминаются греческие и сирийские имена. У сирийского купца Евфрона, которого епископ города Бордо Бертрамн насильно постриг и заставил принять духовный сан (впрочем, купец не придавал значения совершению над ним таинства, переехал в другой город и возвратился там к светской жизни, снова отрастил волосы), Муммол пытался отнять кусочек мощей святого Сергия (Григорий Турский. «История франков». VII, 31). В 610 году, когда святой Колумбан проезжал через Орлеан, спасаясь от гнева короля Теодориха, среди жителей нашлась только одна женщина — сирийка по происхождению, — оказавшая изгнаннику гостеприимство¹³⁹.

Сирийские колонии становились и центрами торгового обмена. Так, вина, привезенные из Газы, считались в Галлии большой роскошью и украшали столы самых богатых и знатных людей¹⁴⁰. В

¹³³ Правда, вместе с ним в Италию, как сообщает Беда Достопочтенный, был послан и аббат Адриан, в обязанности которого входило следить за тем, чтобы Теодор не вводил обрядов «по греческому образцу», которые противоречат истинной вере (ВНА. IV, I).

¹³⁴ Григорий Турский. «История франков». X, 24.

¹³⁵ Gr. Mag. ee. 87, 94 — 102.

¹³⁶ Павел Дьякон. «История лангобардов». I, 4.

¹³⁷ Вполне возможно, все эти агиографические истории были почерпнуты из общего источника.

¹³⁸ Епископ Феликс, адресуя Григорию Турскому послание, «полное упреков», пишет следующее: «О, если бы ты стал епископом Марселя! Вовек корабли не привозили бы масло или другие товары, а одну только бумагу, благодаря которой ты бы смог еще больше сочинять порицания на добрых людей». (Григорий Турский. «История франков». V, 5.)

¹³⁹ Иона из Боббио. «Житие святого Колумбана и его учеников». I, 21.

¹⁴⁰ Григорий Турский. «История франков». III, 19; VII, 29.